

Глава 96: Сереброволосая дева в депрессии

Переводил и редактировал Komik. Приятного аппетита ^_^

Вернувшись в [Танцующий Оцелот] с Рудольфом, она увидела Ветра, который пропал на некоторое время и в настоящее время лежавшего перед входом. Несмотря на то, что он лениво растянулся в углу, он сразу же почувствовал присутствие Латины и подняв хвост, пошёл к ней, приветствуя её.

Однако заметив Рудольфа, он прекратил движение.

Латина озадаченно наклонила голову, увидев реакцию Ветра. С другой стороны, Рудольф перешёл в настороженное состояние, чувствуя странное давление от животного перед ним.

После некоторых размышлений атаковать ему или нет, Ветер пришёл к выводу, что ему следует игнорировать этого [Неизвестного человеческого самца]. Пройдя мимо Рудольфа, он подошёл к Латине и начала тереться о неё головой.

Люди вокруг него всегда говорили Ветру, что если он заметит [неизвестного человеческого мужчину], то ничего страшного если он [нападёт на него]. Однако, так как Латина дружелюбно разговаривала с этим незнакомцем, если бы он атаковал его, тогда ему был бы сделан выговор Латинкой. Это было нечто, что Ветер ясно осознавал.

Кроме того, по какой-то причине он ощутил [запах] Латины от этого [неизвестного человеческого мужчины]. (П.п. Рудольф носит с собой сломанный рог Латины если кто забыл.)

Если сейчас трудно принять решение, тогда отпущу его.

К такому выводу пришёл Ветер.

- ... Латина... что это такое?

- А? Ветер - это... собака?

- Почему ты говоришь это с сомнением?

- Хмм... потому что он немного странный пёс?

Услышав естественный вопрос Рудольфа о Ветре, явно странном животном, стоящим перед ним, Латина поспешно ответила, поправляя одежду, которая скрывала крылья Ветра.

Попрощавшись и поблагодарив Рудольфа, который проводил её домой, Латина с Ветром направилась к своей спальне на чердаке.

Расчёсывая его шерсть щёткой впервые за неделю, Латина спросила Ветра, почему он отсутствовал.

- Где ты был? Я беспокоилась, когда ты так внезапно исчез.

- Я пошёл к Папе домой.

- Папе?

- Папа укусил Маму и был избит. Мама сильнейшая.

- ?

Языковая культура мистических зверей имела собственные развитые аспекты, и даже Латина, которой понадобилась неделя, чтобы начать говорить на наиболее распространённом языке [человеческой расы], языке западного континента, столкнулась с трудностями в изучении этого языка. Это было неудивительно, учитывая, что не было слов или выражений, которые можно было бы использовать для сравнения.

Несмотря на то, что Латина время от времени непонимающе наклоняла голову, ей удалось понять, что Ветер каким-то образом вернулся домой, чтобы навестить своих родителей.

В конце концов не было никакого способа, чтобы Глава Небесных Волков знал, что происходит с их детёнышем в неизвестном человеческом городе.

Латина крепко обняла Ветра, мех которого стал мягким и пушистым, и уткнулась в него лицом.

- Латина?

- ... Прости, Ветер... Могу я остаться в таком состоянии некоторое время?

Почувствовав облегчение, что Ветер не был против, и размахивал хвостом взад и вперёд, Латина ещё раз прижалась лицом к приятному меху и его тёплому телу.

- ... Почему я не могу правильно это сказать?

В её бормочущих словах был намёк на печаль, которую невозможно было скрыть.

Хотя сегодня она старалась изо всех сил, как только она позволила себе расслабиться, и эти робкие слова просочились, её зрение размылось. Она зажала глаза и почувствовала, как у неё в носу появились колющие ощущения.

Когда она была маленькой, все взрослые вокруг неё выглядели так, будто точно знали, что делают. Они выглядели так, как будто могли сделать что-угодно с лёгкостью.

Она хотела быстро вырасти и присоединиться к этим людям.

Взрослея и становясь [старшей сестрой] Тео, она думала, что стала немного ближе к взрослым, чем раньше.

Однако, похоже, что она всё так же [его маленькая дочь]. Она не могла заботиться о доме в одиночку, и даже плакала. "Я совсем не выросла. неудивительно, что со мной обращаются как с ребёнком."

"Уверена, если бы я смогла стать настоящим взрослым, я бы могла легко рассказать ему о своих чувствах."

- Интересно, когда... я смогу стать взрослой?

- Вафф.

Услышав нежный голос зовущего её [друга], как бы тихо утешающий её, она вытерла упавшие слезы и на некоторое время перестала двигаться.

- Этот идиот. Он хочет умереть?

Это были первые слова Риты, когда она увидела Латину спустившуюся на первый этаж с покрасневшими глазами.

- ... Я тоже думаю, что его действия были невыразимо глупы, но... Этот парень, у него есть свой собственный способ думать об этом... Дай ему немного времени.

- Ладно. Что бы ты ни говорил, Кеннет, ты мягок с этим идиотом. Ладно, даже если я единственная на стороне Латины.

Сказав это мужу, Рита подняла одну бровь вверх.

- Это был бы идеальный шанс для меня накричать на этого идиота, чтобы моё сердце расслабилось, включая все жалобы и всё остальное, что Латина не могла сказать ему.

- Старшая сестра?

- Да. Тео тоже так думает, верно?

- Да~

Когда Рита спросила своего сына, который вмешался в разговор, как бы ища его согласия, Теодор, который понимал только вопросы, связанные с его любимой [сестрой], повторил за матерью.

И хотя на лице Кеннета было довольно сложное выражение, он не мог ничего сказать, чтобы поддержать Дейла.

- ... Рита? Кеннет? Что случилось?

- Ничего особенного. Ветер, ты стал таким пушистым.

Помимо покрасневших глаз Латина сделала лицо, как всегда, и наклонила голову, озадаченная резкой атмосферой Риты. Услышав вопрос Латина, Рита улыбаясь быстро сменила тему.

Хотя Латине было немного любопытно относительно ответа Риты, она перевела взгляд на Кеннета и спросила, притворяясь легкомысленной.

- Кеннет, тебе нужна помощь в ночную смену?

- Ничего страшного, если ты вернёшься завтра утром. Работа в незнакомой обстановке должна была утомить тебе больше, чем ты думаешь. Отдохни как следует.

Услышав ответ Кеннета, Латина выглядела немного подавленной.

Кеннет вздохнул и продолжил говорить со своим [учеником].

- Латина, не делай ничего настолько безрассудного, чтобы [работать до такой степени, чтобы вообще ни о чём не думать].

- ... Прощу прощения.

- Ты не должна... извиняться.

- Но знаете... Эм, я... я...

Кеннет положил ладонь, которая была больше ладони Дейла, на голову своего [ученика], которая всё ещё пыталась что-то сказать. С самого её детства, он поглаживал её сильнее, чем это делал Дейл.

- До сегодняшнего вечера Рита помогала мне в зале. Из-за этого, мы не могли побаловать Тео, и мы не сможем сделать это также хорошо, как Латина.

- Старшая сестра?

Немного понимая слова отца. Тео радостно закричал и рысью бросился к Латине, смотря на неё с ожиданием в глазах.

- Кеннет...

- Латина, то что ты здесь, очень сильно нам помогает.

Услышав эти слова от Кеннета, слезы, которые всё время сдерживались, начали бежать по её щекам.

Её нынешняя личность, которая потеряла всю свою уверенность как в себе, так и в своих действиях, хотела утвердить себя чем угодно. И это было замечено.

Её нужна была причина, чтобы остаться здесь.

- Спасибо вам..

С подавленным голосом Латина пробормотала, не [Извините], а слово которое ей нужно было сказать.

[Разница в энтузиазме Латины] по отношению к Рите и Дейлу, скорее всего, было чем-то укорененным в самой личности Латины, так думал Кеннет.

Для Латины [существование Дейла], прежде всего, стабилизировало её дух. Когда Латина находилась рядом с Дейлом, она могла забыть обо всех своих заботах и всём остальном, балуя Дейла.

Однако Латина становилась нестабильной, когда [его нет рядом], настолько, что она

становилась подавленной до такой степени, будто была другим человеком.

Это была её сторона, о которой знали все, кроме Дейла.

Независимо от того, сколько он слышал об этом от окружающих его людей, ему было довольно трудно представить себе это, не увидев её такую. Вот настолько большим был разрыв между [нормальной] Латиной и нынешней.

Если бы он знал об этой её стороне, даже Дейл не смог бы оставить её одну из-за своих чувств.

Именно потому, что Дейл, который [относился к Латине как к ребёнку], был [избалован] ею, которая была гораздо более ответственной для своего возраста с самого детства, он стал [зависим от неё], сам того не осознавая.

- Старшая сестра.

Ветер завистливо кружился вокруг, наблюдая, как Латина крепко обнимает Тео, который невинно смотрел на неё.

Кеннет наблюдал за ними, размышляя о том, что он должен был делать дальше.

<http://tl.rulate.ru/book/452/391457>